

Вечно недовольный Яковлев. Василий Макарович Шукшин shukshinvasiliy.ru
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://shukshinvasiliy.ru/> Приятного чтения!

Вечно недовольный Яковлев. Василий Макарович Шукшин

Приехал в отпуск в село Борис Яковлев.. Ему под сорок, но семьи в городе нету; была семья, но чего-то разладилось, теперь – никого. Вообще-то догадывались, почему у него – ни семьи, никого: у Яковлева скверный характер. Еще по тем временам, когда он жил в селе и работал в колхозе, помнили: вечно он с каким-то насмешливым огоньком в глазах, вечно подоспее с ехидным словом.. Все присматривается к людям, но не идет с вопросом или просто с открытым словом, а все как-то со стороны норовит, сбоку; сощурит глаза и смотрит, как будто поджидает, когда человек неосторожно или глупо скажет, тогда он подлетит, как ястреб, и клюнет. Он и походил на ястреба: легкий, поджарый, всегда настроженный и недобрый.

У него тут родня большая; мать с отцом еще живые.. Собрались, гульнули. Гуляли Яковлевы всегда шумно, всегда с драками: то братаны сцепятся, то зять с тестем, то кумовья – по старинке – засопят друг на друга. Это все знали; что-то было и на этот раз, но не так звонко – поуспали, видно, и Яковлевы.

Сам Борис Яковлев крепок на вино: может выпить много, а не качнется, не раздерет сдуру рубаху на себе. Не всегда и поймешь, что он пьян; только когда приглядишься, видно – глаза потемнели, сузились, и в них точно вызов какой, точно он хочет сказать: «Ну?»

Был он и на этот раз такой.

В доме у него еще шумели, а он, нарядный, пошел к новому клубу; там собралась молодежь, даже и постарше тоже пришли – ждали: дело воскресное, из района должна приехать бригада художественной самодеятельности, а вместе с районными хотели выступить и местные – ну, ждали, может, интересно будет.

Яковлев подошел к клубу, пооглядывался.. Закурил, сунул руки в карманы брюк и продолжал с усмешечкой разглядывать народ. Может, он ждал, что к нему радостно подойдут погодки его или кто постарше – догадаются с приездом поздравить; у Яковлева деньги на этот случай были в кармане: пошли бы выпили. Но что-то никто не подходил; Яковлев тискал в кулаке в кармане деньги и, похуже, злился и презирал всех. Наверно, он чувствовал, что торчит он тут весьма нелепо: один, чужой всем, стоит, перекидывает из угла в угол рта папиросину и ждет чего-то непонятно чего. Самодеятельность эту он глубоко имел в виду, он хотел показать всем, какой он – нарядный, даже шикарный, сколько (немало!) заколачивает в городе, может запросто угостить водкой.. Еще он хотел бы рассказать, что имеет в городе – один! – однокомнатную квартиру в новом доме, что бригадира своего на стройке он тоже имеет в виду, сам себе хозяин (он сварщик), что тишина эта сельская ему как-то.. не того, не очень – по ушам бьет, он привык к шуму и к высоте. Наверно, он хотел вскользь как-нибудь, между прочим, между стопками в чайной, хотел бы все это рассказать, это вообще-то понятно.. Но никто не подходил. Погодков что-то не видно, постарше которые.. Черт их знает, может, ждали, что он сам подойдет; некоторых Яковлев узнавал, но тоже не шел к ним. А чего бы не подойти-то? Нет, он лучше будет стоять презирать всех, но не подойдет – это уж.. такого мама родила. В его сторону, взглядывали; может, даже говорили о нем.. Яковлев все это болезненно чувствовал, но не двигался с места. Сплюнул одну «казбечину», полез за другой. Он смотрел и смотрел на людишек, особенно на молодых ребят и девушек.. Сколько их расплодилось! Конечно, все образованные, начитанные, остроумные.. а хоть бы у кого трояк лишней в кармане! Нет же ни шиша, а стоя-ат, разговоры ведут разные, баяют, сопляки, похохатывают.. Яковлев жалел, что пришел сюда, лучше бы опять к своим горлопанам домой, но не мог уж теперь сдвинуться: слишком долго мозолил глаза тут всем. И он упорно стоял, ненавидел всех.. и видом своим показывал, как ему смешно и дико видеть, что они собрались тут, как бараны, и ждут, когда приедет самодеятельность. Вся радость – самодеятельность! Одни дураки ногами дрыгают, другие – радуются. «Ну и житуха! – вполне отчетливо, ясно, с брезгливостью думал Яковлев. – Всякой дешевизне рады.. Как была деревня, так и осталась, чуть одеваться только стали получше. Да клуб отгрохали!.. Ну и клуб! – Яковлев и клуб новый оглядел с презрением. – Сарай длинный, в душу матьто.. Они тут тоже строят! Как же!.. Они тоже от жизни не отстают: клуб замастырили!»

Вечно недовольный Яковлев. Василий Макарович Шукшин shukshinvasiliy.ru
Так стоял и точил злость Яковлев. И тут увидел, идут: его дружок детства Серега Коноплев с супругой. Идут под ручку. Честь по чести...

«Ой, ой, – стал смотреть на них Яковлев, – пара гнедых. Как хорошие!»

Сергей тоже увидел Яковлева и пошел к нему, улыбаясь издали. И супругу вел с собой; супругу Яковлев не знал, из другой деревни, наверно.

– Борис?... – воскликнул Сергей; он был простодушный, мягкий человек, смолоду даже робкий, Яковлев частенько его, бывало, колачивал.

– Борис, Борис... – снисходительно сказал Яковлев, подавая руку давнему другу и его жене, толстой женщине с серыми, несколько выпученными глазами.

– Это Галя, жена, – все улыбался Сергей. – А это друг детства... А я слышал, что приехал, а зайти... как-то все время...

– Зря церкву-то сломали, – сказал вдруг Яковлев ни с того ни с сего.

– Как это? – не понял Сергей.

– Некуда народишку приткнуться, смотрю... То бы хоть молились.

– Почему? – удивился Сергей, и Галя тоже с изумлением и интересом посмотрела на шикарного электросварщика. – Вот... самодеятельность сегодня... – продолжал Сергей.
– Поглядим.

– Чего там глядеть-то?

– Как же? Спляшут, спюют... Ну, как жизнь?

Яковлева вконец обозлило, что этот унылый меринок стоит лыбиться... И его же еще и спрашивает: «Как жизнь?»

– А ваша как? – спросил он ехидно. – Под ручку, смотрю, ходите... Любовь, да?

Это уж вовсе было не тактично. Галя даже смутилась, огляделась кругом и отошла.

– Пойдем выпьем, чем эту муть-то смотреть, – предложил Яковлев, не сомневаясь нисколько, что Серега сразу и двинется за ним; но Серега не двинулся.

– Я же не один, – сказал он.

– Ну, зови ее тоже...

– Куда?

– Ну, в чайную...

– Как в чайную? Пошли в клуб, а пришли в чайную? – Сергей все улыбался.

– Не пойдешь, что ли? – Яковлев все больше и больше злился на этого чухонца.

– Да нет уж... другой раз как-нибудь.

– Другого раза не будет.

– Нет, счас не пойду. Выл бы один – другое дело, а так... нет.

– Ну пусть она смотрит, а мы... Да мы успеем, пока ваша самодеятельность приедет. Пойдем! – Яковлеву очень не хотелось сейчас отваливать отсюда одному, немоготу. Но и стоять здесь тоже тяжело. – Пошли! По стакашку дернем... и пойдешь смотреть свою самодеятельность. А мне на нее... и на всю вашу житуху глядеть тошно.

Сергей уловил недоброе в голосе бывшего друга.

– Чего так? – спросил он.

Вечно недовольный Яковлев. Василий Макарович Шукшин shukshinvasiliy.ru
– А тебе нравится эта жизнь? – Яковлев кивнул на клуб и на людей возле клуба.

– Жизнь... как жизнь, – сказал он. – А тебе что, кажется, скучно?

– Да не скучно, а... глаза не глядят, в душу мать-то... – накалялся Яковлев. – Стоя-ат... бараны и бараны, курва. И вся радость вот так стоять? – Яковлев прямо, ехидно и насмешливо посмотрел на Сергея, то есть он и его, Сергея, спрашивал: вся радость, что ли, в этом?

Сергей выправился с годами в хорошего мужика: крепкий, спокойным, добрый... Он не понимал, что происходит с Яковлевым, но помнил он этого ястреба: или здесь кто-нибудь поперек шерсти погладил – сказал что-нибудь не так, или дома подрались. Он и спросил прямо:

– Чего ты такой?.. Дома что-нибудь?

– Приехал отдохнуть!.. – Яковлон уж по своему адресу съехидничал. И сплюнул «казбичину». – Звали же на поезд «Дружбу» – нет, домой, видите ли, надо! А тут... как на кладбище: только еще заупокой не гнут... Неужели так и живут?

Сергей перестал улыбаться: эта ехидная остервенелость бывшего его дружка тоже стала ему поперек горла. Но он пока молчал.

– У тебя дети-то есть? – спросил Яковлев.

– Есть.

– От этой? – Яковлев кивнул в сторону толстой, сероглазой жены Сергея.

– От этой...

– Вся радость, наверно, – допрашивал дальше Яковлев, – попыхтишь с ней на коровьем реву, и все?

– Ну, а там как?.. – Сергей, видно было, глубоко и горько обиделся, но еще терпел, еще не хотел показать это. – Лучше?

– Там-то?.. – Яковлев не сразу ответил. Зло и задумчиво сощурился, закурил новую, протянул коробку «Казбека» Сергею, но тот отказался. – Там своя вонь... но уж хоть в нос ширяет. Хоть этой вот мертвечины нет... Пошли выпьем!

– Нет. – Сергей, в свою очередь, с усмешкой смотрел на Яковлева; тот уловил эту усмешку, удивился.

– Чего ты? – спросил он.

– Ты все такой же, – сказал Сергей, откровенно и нехорошо улыбаясь. Он терял терпение. – Сам воняешь едешь по свету, а на других сваливаешь. Нигде не нравится, да?

– А тебе нравится?

– Мне нравится.

– Ну и радуйся... со своей пучеглазой. Сколько уже настрогали?

– Сколько настрогали – все наши. Но если ты еще раз, падали кусок, так скажешь, я... могу измять твой дорогой костюм. – Глаза Сергея смотрели зло и серьезно.

Яковлев не то что встревожился, а как-то встrepенулcя; ему враз интересно сделалось.

– О-о, – сказал он с облегчением. – По-человечески хоть заговорил. А то – под ру-учку идут... Дурак, смотреть же стыдно. Кто сейчас под ручку ходит!

– Ходил и буду ходить. Ты мне, что ли, указчик?

– Вам укажешь!.. – Яковлев весело, снисходительно, но и с любопытством смотрел

Вечно недовольный Яковлев. Василий Макарович Шукшин shukshinvasiliy.ru на Сергея. – На тракторе работаешь?

– Не твое поганое дело.

– Дурачок... я же с тобой беседую. Чего ты осердился-то? Бабу обидел? Их надо живьем закапывать, этих подруг жизни. Гляди!.. Обиделся. Любишь, что ли?

С Яковлевым трудно говорить: как ты с ним ни заговори, он все равно будет сверху – вскрылит вверх и оттуда разговаривает, расспрашивает с каким-то особым гадким интересом именно то, что задело за больного собеседника.

– Люблю, – сказал Сергей. – А ты свою.. что, закопал, что ли?

Яковлев искренне рассмеялся; он прямо ожил на глазах. Хлопнул Сергея по плечу и сказал радостно:

– Молоток! Не совсем тут отсырел!.. – Странная душа у Яковлева – витая какая-то: он правда возрадовался, что заговорили так... нервно, как по краешку пошли, он все бы и ходил вот так – по краешку. – Нет, не удалось закопать: их закон охраняет. А у тебя ничего объект. Где ты ее нашел-то? Глаза только... Что у ей с глазами-то? У ней не эта?.. Болезнь такая с глазами есть... Чего она такая пучеглазая-то?

Сергей по-деревенски широко размахнулся – хотел в лоб угодить Яковлеву, но тот увернулся, успел, Сергей ударил его куда-то в плечо, не больно. Яковлев этого только и ждал: ногой сильно дал Сергею в живот, тот скорчился... Яковлев кулаком в голову сшиб его вовсе с ног. И спокойно пошел быстро прочь от клуба... Его догнали. Он слышал, что догоняют, но не поворачивался до последнего мгновения, шел себе беспечно, даже «казбечнну» во рту пожевывал... И вдруг побежал, но тут же чуть отклонился и дал первому, кто догонял, кулаком наотмашь. Первому он попал, но догоняло несколько, молодые... Хоть и умел Яковлев драться, его скоро сшибли тоже с ног и несколько попинали, пока не подбежали пожилые мужики и разняли.

Яковлев встал, сплюнул, оглядел всего себя – ничего существенного, никаких особых повреждений. Отряхнулся. Он был доволен.

– Ну вот... – сказал он, доставая «Казбек», – хоть делом занялись... – Яковлев насмешливо оглядел окруживших его мужиков и молодых парней. – А то стоя-ат ждут свою самодеятельность дурацкую.

– Иди отсюда, – посоветовали ему.

– Пойду, конечно... Что же мне, тоже самодеятельность, что ли, с ва и стоять ждать? Кто выпить хочет? Парни...

Никто не изъявил желания пить с Яковлевым.

– Скучно живете, граждане, – сказал Яковлев, помолчав. Сказал всем, сказал довольно проникновенно, серьезно: – Тошно глядеть на вас...

– Еще, что ли, дать?

– Надо было, – сказал кто-то из пожилых мужиков. – Зря разняли.

– Не в этом дело, – сказал Яковлев. – Скучно, – еще раз сказал он, сказал четко, внятно, остервенело. Сунув руки в карманы шикарных брюк, пожевал «казбечину»... И пошел.

Еще немного постояли, глядя вслед Яковлеву... Повспоминали, какой он тогда был – он всегда был такой. Они все, Яковлевы, такие: вечно недовольные, вечно кулаки на кого-нибудь сучат...

Тут как раз приехала самодеятельность. И все пошли смотреть самодеятельность.

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке

<http://shukshinvasiliy.ru/> Приятного чтения!

<http://buckshee.petimer.ru/> Форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.

<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет

Вечно недовольный Яковлев. Василий Макарович Шукшин shukshinvasiliy.ru
магазин обуви Интернет магазин
<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных
сайтов. Интеграция, Хостинг.
<http://filosoff.org/> Философия, философы мира, философские течения. Биография
<http://dostoevskiyfyodor.ru/>
сайт <http://petimer.com/> Приятного чтения!